

УДК 39(=511.152)
DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-277-280

Л. И. Никонова

Миграция мордвы из Сибири и сопредельных территорий: аспекты из рабочего блокнота экспедиций и не только...¹

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск, Российская Федерация

Аннотация. Описывается изучение миграции мордовского населения из Сибири и сопредельных территорий в РФ, аспект формирования внимания населения Мордовии к переселению по материалам некоторых этнографических экспедиций и их результаты, которые в последующем позволят составить целостную картину этнокультурной жизнедеятельности этноса в РФ. **Ключевые слова:** дисперсность, переселение, мордва, этнографические экспедиции, результаты, монографии серии «Мордва России», перспектива.

Изучение истории и этнокультуры мордвы России – актуальное направление региональной и отечественной науки. Мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. По численности населения среди народов России мордва занимает девятое место и первое – среди родственных финно-угорских народов. Знание культурных особенностей жителей разных уголков мира помогает в общении и обогащает нашу жизнь. «В каждой культуре есть свои глубоко целесообразные нормы и правила поведения, законы, знание которых помогает в общении. Мир многолик и разнообразен», – отмечает профессор М. Ю. Мартынова [1, с. 1]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность мордовского населения России составляет 744,2 тыс. чел., из них только 333 112 чел. проживают в республике [2, с. 6]. Подобное положение складывалось исторически. Столыпинская аграрная реформа, Октябрьская революция, индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, войны и послевоенное восстановление экономики страны, освоение целинных и залежных земель, развитие новых промышленных центров, современных видов транспорта сопровождалось массовыми миграциями населения, привели к оттоку мордовского населения из родного края по всей России – от Запада до Востока. Сложившаяся высокая дисперсность этноса стала причиной активных работ этнографов в 1986, 1991, 1997 гг. по изучению мордовской диаспоры в РФ (Пензенской обл., Республиках Башкортостан, Татарстан и Чувашия и др.). В 2001 г. изучение мордовской диаспоры получило продолжение и обрело современное содержание в рамках научного проекта «Мордва России». Было организовано и проведено более 25 этнографических экспедиций в населенные пункты с компактным проживанием мордвы на территории РФ (2001–2018), существенную финансовую помощь

оказали гранты РГНФ (Л. И. Никонова – руководитель проектов). Экспедиции проходили в Сибири (Алтайский, Красноярский края, Кемеровская, Новосибирская обл. и др.) и на сопредельных территориях (Дальний Восток, Урал, Забайкальский край и др.). До их непосредственного проведения изучались опубликованные материалы по маршрутам экспедиций, материалы СМИ.

Переселенчество – добровольное перемещение сельского населения в России в XIX – нач. XX в. на постоянное жительство в малонаселенные окраинные районы, преимущественно в Сибирь, разрешенное или поощряемое правительством. До конца XIX в. подавляющее большинство переселенцев уходило на новые места без всяких разрешений и согласований и на новом месте обустроивалось самостоятельно. С началом постройки Транссибирской магистрали правительство взяло курс на поощрение переселенчества в Сибирь. Организацией переселенчества занимались Комитет Сибирской железной дороги (1892–1905) под председательством великого князя Николая Александровича (с 1894 г. имп. Николай II) и Переселенческое управление МВД (с 1896 г.). В 1906–1914 гг. за Урал переселились 4 млн чел., они освоили около 33 млн га земли. В Советской России переселенчество возобновилось во второй половине 1920-х гг., но было свернуто в связи со сплошной коллективизацией. Широкие масштабы сельскохозяйственное переселение приняло в ходе кампании по освоению целинных земель в 1950–1960-е гг. [3, с. 660]. В статье впервые предпринята попытка рассмотреть миграции мордовского населения из Сибири и с сопредельных территорий.

В ходе этнографических экспедиций, проводимых с 2001 г. в некоторые районы – Красноярский (2001) и Приморский (2004) края, Сахалинскую (2004), Камчатскую (2005) и Иркутскую (2008) области; Республику Хакасию, Забайкальский край (2008), Тюменскую, Томскую, Магаданскую области (2009); Республику Саха (Якутия) (2009) и др. выяснилось, что миграции мордовского населения проходила не только из Мордовии, но также из Сибири в сопредельные территории и наоборот. Эти данные подтвердились в этнографических экспедициях по Северу. Напри-

¹ Материалы подготовлены по результатам научных проектов, поддержанного РГНФ, № 09-01-23700е/В «Этнокультурная география мордвы северной и юго-восточной Сибири», Р; РГНФ, № 11-11-13601 е(р) «Переселенческое движение мордвы в Зауралье в XIX–XX вв. (историко-этнографический аспект)», Р.

мер, с 22 сентября по 4 октября 2013 г. совершена этнографическая экспедиция в Таймырский Долгано-Ненецкий (г. Дудинка, Кайеркан, Норильск, пгт. Диксон) район (рук. проекта и экспедиции – д-р ист. наук, проф. Л. И. Никонова и научные сотрудники отдела Т. Н. Охотина, М. М. Фадеева). Цель – узнать историю переселения, факторы адаптации в иной природно-климатической зоне и в целом систему жизнедеятельности в особо суровой местности.

Крайний Север – это в России часть территории, расположенная преимущественно к северу от Полярного круга. Включает зоны арктических пустынь, тундровую, лесотундровую и часть таежную. Характеризуется суровыми климатическими условиями и относительно слабой заселенностью. К району Крайнего Севера отнесены: Тыва, Якутия, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатская, Мурманская области, отдельные районы и города Карелии, Архангельской области, Республики Коми, Тюменской области, Хакасии, Красноярского края, Иркутской области, Хабаровского края и Сахалинской области и перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, – отдельные районы и города Бурятии, Томской, Читинской и Амурской областей, Приморского края, Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район является частью Красноярского края, где в территорию района (2010 г.) входят г. Дудинка, п. Диксон, Норильск как город краевого подчинения и Кайеркан – район Норильска [4].

Таблица 1

Численность мордвы в Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе

Год	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Численность, чел.	158	58	94	127	65	87	57

Составлено по: Демоскоп Weekly – Приложение. Переписи населения: 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 // http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_..._ra.php.

Из приведенных данных видно, что динамика численности мордвы в изучаемом районе имеет общие тенденции, свойственные славянским, тюркским и северным народам. Наибольшая численность мордвы в 1939 г. по 1959 г. падает, что связано с происходившими в стране историческими событиями, которые обусловили серьезные изменения в социальной сфере. С 1959 по 1979 гг. у мордовского этноса отмечено повышение численности, свидетельствующее об увеличении рождаемости, что характерно для демографической ситуации в целом по стране. Резкий спад численности происходит уже с 1980-х гг. и продолжается до настоящего времени, на что повлияли серьезные изменения в экономике страны за данный период.

Согласно опросу информаторов, проведенному в ходе этнографической экспедиции, основными причинами переселения мордовского населения на исследуемую территорию была существенная социальная поддержка со стороны государства: предоставлялось жилье, оплачивались проезд, провоз ба-

гажа и выдавались подъемные деньги; в детском саду, школе и на вредном производстве бесплатно предоставлялось молоко; регулярно выплачивали заработную плату, оформлялась льготная пенсия, льгота районного коэффициента и процентных надбавок к заработной плате – «полярки» [5, Корюкова, Корюков, Молева].

Дудинка – самый северный город планеты, административный центр Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Расположен в низовьях реки Енисея более чем в 2500 км от Красноярска [6. с. 356]. Здесь проживают представители более 60 различных национальностей: ненцы, долганы, энцы, нганасаны, эвенки и др. [7]. На 1939 г. в Дудинском районе из общей численности населения (18 826 чел.) русских – 13 454; украинцев – 1663; якутов – 458; белорусов – 398; татар – 319 чел. и прочих народностей, мордва на 10-м месте, ее численность 135 чел. В с. Дудинка (окрц/рц) на 1939 г. из общей численности населения – 3 568 чел. русских – 3 094; украинцев – 157; татар – 68; якутов – 49; белорусов – 31; мордвы – 25 чел., и это 6-е место по численности [8]. На 2002 г. в Дудинке – 72 чел. мордвы, или 0,2% ко всему населению. Мордовское население переехало в поисках хорошей работы (родители) либо проживают здесь с рождения (дети ранее приехавших родителей). Так, Е. К. Евай работает главным специалистом в МБУК «Городской центр народного творчества»; В. А. Попков – в службе транспортного обеспечения администрации. Здесь же живут и другие мордовские переселенцы: Н. В. Русских (Рой), Н. В. Некипелова (Лизина). История их переселения разная. Так, Л. И. Томашевская рассказала, что родом она из пос. Курагино Красноярского края, но ее бабушка – мордовка А. Н. Мочалова, 1917 г. р. до 1945 г. жила в Мордовии, а потом уехала в Норильск. В Дудинке живет и ее сестра Т. И. Деменева. Н. С. Филипповская родилась в с. Верхняя Коя Красноярского края, в Дудинке – с 2002 г., работает главным специалистом отдела клубной работы и досуговой деятельности по работе с детьми КГБУК «Таймырский дом народного творчества» [5, Некипелова].

Основными причинами переселения мордовского населения на Диксон, согласно проведенному опросу, были приглашения, вызовы и распределение, по объявлению (требуются специалисты), добровольное переселение к родственникам и др. Так, по приглашению Е. А. Тимониной переехала И. А. Ломовцева; по объявлению (требуются специалисты) – Е. А. Тимонина; к родственникам приехала М. И. Молева [5].

Значимым фактором для рассмотрения особенностей материальной и духовной культуры этносов является также рассмотрение мест выхода переселенцев, т. е. территорий, с которых выезжали мигранты. Больше число переселенцев родилось в населенных пунктах Республики Мордовия и Красноярского края. Так, И. Н. Куркин, Н. Н. Фадеева, М. Е. Фадеев приехали из Саранска; Г. П. Филипповская – из д. Калиновка Ширингушского (ныне Зу-

бово-Полянского) района РМ и др. Из населенных пунктов Красноярского края, в том числе из г. Норильска, прибыли Ю. Г. Куркина; из пос. Курагино – Л. И. Томашевская; из с. Верхняя Коя – Н. С. Филипповская; из с. Черна Кояну Красноярского края – Н. В. Некипелова [5, Томашевская].

Среди опрошенных встречались уроженцы и переселенцы их городских и сельских населенных пунктов различных областей России. Так, из г. Приморско-Ахтарск Краснодарского края В. А. Попков; г. Орск Оренбургской области – С. Н. Юдин; д. Огибь Устюженского района Вологодской области – М. И. Молева; г. Мичуринск Тамбовской области – Т. Н. Белоусова; из пос. Нижний Уфалей Верхнеуфалейского района Челябинской области – А. П. Мамаев; г. Балаково Саратовской области – В. Н. Клименова. Также из Казахстана родом М. В. Конищева, родилась на Украине Н. В. Русских [5].

Республика Тыва граничит на севере и северо-западе с Красноярским краем и Республикой Хакасия, на северо-востоке – с Иркутской областью и Республикой Бурятия, на востоке и юге – с Монгольской Народной Республикой, на западе – с Республикой Алтай. Тыва со всех сторон окружена горными хребтами Саян, в основном покрытыми хвойными лесами. Республика богата водными ресурсами. На ее территории берет начало одна из величайших рек мира – Енисей. Столица республики, город Кызыл, расположен у слияния Бий-Хема (Большого Енисея) и Каа-Хема (Малого Енисея), в самом центре Азиатского материка. Енисей – по-тувински Энэ-Сай, дословно «мать-река» или «материнская река». Одна из самых величественных рек мира, несущая свои воды в Северный Ледовитый океан, главная культурообразующая река Тувы. Каа-Хем (Малый Енисей) – горная порожистая река, берущая начало на востоке Тувы в хребтах нагорья Сеншлен [9, с. 282]. По данным переписи 2002 г. – 305 510 чел. Согласно этим данным, основными этносами являются тувинцы и русские, тувинцев – 77,02% (235 313 чел.), русских – 20,11% (61 442 чел.). Кроме них, постоянно проживают представители других национальностей: коми – 0,46% (1404 чел.), хакасы – 0,4% (1219 чел.), украинцы – 0,27% (832 чел.), татары – 0,19% (584 чел.), киргизы – 0,17% (520 чел.), буряты – 0,14% (436 чел.), а также алтайцы, белорусы, саха (якуты), казахи, грузины, армяне, латыши, корейцы, немцы, китайцы, мордва и др. Согласно переписи 2010 г. в Республике Тыва численность всего населения (тыс. чел.) – 307,3 [10]; 2012 г. – 309,3 [11, с. 5]. Численность мордвы в Тыве определяется согласно всероссийским (всероссийным) переписям 1959–2010 гг.

Таблица 2

Численность мордвы в Тыве по данным переписей 1959–2010 гг.

	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Тувинская АССР / Республика Тыва	234	307	279	334	106	56, из них мужчин – 27, жен. – 29

В Тыве зарегистрировано 47 религиозных объединений [11, с. 6]: буддийские (ламаистские) – 18, протестантские (разных деноминаций) – 17, шаманские – 7 и православные – 3. Как и ранее, от регистрации отказываются старообрядцы, принадлежащие к беспоповцам часовенного согласия [9, с. 137]. Согласно проведенному исследованию, первые переселенцы мордва в Тыве – старообрядцы.

Старообрядчество – общественное и религиозное движение. В некоторых работах советских и зарубежных историков XX в. старообрядчество оценивалось как крупнейшее религиозное, социальное и культурное движение, охватившее миллионы людей, как феноменальное явление в нашей истории. Например, Д. С. Лихачев так характеризовал старообрядчество: «...живой остаток древней русской культуры, сохранивший ее замечательные достоинства» [12, с. 5]. Скиты в Тыве появились вместе с появлением старообрядцев. По наблюдениям современных этнографов, именно окраинное население, стремящееся к изоляции (как это и произошло со староверами в Тыве), дольше сохраняет старые формы народной культуры. В Тыве, например в верховье Енисея, до сих пор имеются поселения, состоящие только из старообрядцев [12, с. 6].

По воспоминаниям Фаины Епифановны Лифановой, ее бабушка Евросинья Андреевна рассказывала, что, скрываясь от властей, старообрядческие семьи часто меняли местожительство – переезжали с одного места на другое. Среди мордвы-староверов дер. Медведевки по этому поводу сложилась своя поговорка: «Переезжали из-за Саян – из Байтака, да в Буртак, из Буртака, да в Байтак» [13, Лифанова Ф. Е.]. В дер. Медведевка Каа-Хемского района в начале приехали 3 брата: Сидор Дорофеевич, Иван Дорофеевич и Пахом Дорофеевич Лифановы. Здесь же жили Смертины, Дресвянниковы, Поповы и др. «Тува – не только моя родина, но и родина моих дедов. Родовая деревня наша – у Малого Енисея в Каа-Хемском районе: Медведевка» – говорит Ф. Е. Лифанова. Такое название деревня носила до 23 октября 1963 г., когда Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании некоторых населенных пунктов Тувинской АССР» была переименована в Кок-Хаак Каа-Хемского кожууна [13, Лифанова Э. С.]. Для староверовских семей-мордвы характерны имена Сидор, Епифан, Яков, Пахом, Павел, Фаина, Полина и др.

Согласно воспоминаниям Фаины Епифановны Лифановой, здесь же жили Смертины, Дресвянниковы. Впоследствии Ефросинья Андреевна Смертина (1900 г. р.) и Сергей Викторович Дресвянников (бабушка и дедушка Фаины Епифановны) поженились, у них родилась дочь Ирина (1921 г. р.), которая родилась, как и Епифан Лифанов, уже в с. Медведевка Каа-Хемского р-на), которая впоследствии вышла замуж за Епифана Сидоровича Лифанова, от них и пошло поколение (Галина, Фаина, Сергей, Татьяна) [13, Лифанова Ф. Е.].

Староверы-мордва в прошлом жили не только в Медведевке, но в Бояровке, Зубовке и Федоровке.

У Смертиной (Дресвянниковой) Ефросиньи была родная сестра Федосья Андреевна. Ефросинья и Фатей. Как помнит Фаина Епифановна, они поженились за Саянами и в Медведевку приехали уже женатыми. Их дети родились уже в Медведевке: Аганя, Леонид, Соня, Затей [13, Лифанова Ф. Е.].

В Республике Тыва проживает и мордва, приехавшая в разное время и по другим причинам. Так, родители Татьяны Евгеньевны Рамазановой – Александра Семеновна и Евгений Михайлович Грачевы. Мама, Александра Семёновна Грачёва (1926 г. р.) и сейчас живет в Тыве, в г. Кызыле. Родители познакомились в Новосибирске, где мама училась на швею, а папа приехал в Новосибирск в командировку. Потом поженились, и родилась Татьяна. Евгений Михайлович Грачев (1922–1957) родился в Республике Татарстан, мордвин-мокша, свободно разговаривал на мокшанском языке. У отца есть две родные сестры: Эмма и Валентина, они жили в Луганске, сейчас в Крыму в пос. Старый Маяк. Гордятся, что они мордва, «и не важно, кто где живет: в центре или на окраине России, ближайшем зарубежье. Самое важное, что они мордва!» [13, Грачева].

Лапшакова (Кильдишова) Вера Николаевна, 1968 г. р. Родители: отец – Николай Иванович Кильдишов, 1945 г. р., сейчас живет в г. Кустанае Казахстана. Вера Николаевна вышла замуж в 1991 г., до

этого жила в с. Камень-Рыболов Ханкайского района Приморского края. Бабушка – Анастасия Кильдишова, мордовка, говорила по-мордовски. Предположительно они выехали из дер. Кильдишовки Свердловской обл. [13, Лапшакова].

Таким образом, в результате активных работ этнографов Республики Мордовия этнографические экспедиции открывают неизвестные страницы внутренней миграции мордовского населения Сибири и сопредельных территории. В последующем факты, события, воспоминания и быль позволят составить целостную картину этнокультурной жизнедеятельности этноса в РФ.

L. I. Nikonova

Migration of the Mordovians from Siberia and neighboring territories: aspects from the working notebook of expeditions and not only...

Annotation. The article describes the study of the migration of the Mordovian population from Siberia and adjacent territories to the Russian Federation, the aspect of forming the attention of the population of Mordovia to resettlement based on the materials of some ethnographic expeditions and their results, which will subsequently make it possible to form a holistic picture of the ethnocultural life of the ethnic group in the Russian Federation. **Keywords:** *dispersion, resettlement, Mordovians, ethnographic expeditions, results, monographs of the series "Mordovians of Russia", perspective*

Источники и литература

1. Мартынова М. Ю. Путешествуем по этикету: Занимательная этнография. Москва: Наука, 2017. 104 с.
2. Национальный состав населения Республики Мордовия, владение языками и гражданство (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года): стат. сборник. Саранск, 2013. 99 с.
3. Зубков И. В. Переселенчество // Большая Российская энциклопедия. Т. 25. Москва, 2014. С. 660.
4. Таймырский Долгано-Ненецкий район // Вокруг света – первый познавательный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/424/> (дата обращения: 05.09.2020).
5. Полевой материал автора: Белоусова Татьяна Николаевна, 1957 г. р.; Корюкова (Кравчукова) Ирина Васильевна, 1969 г. р.; Корюков Эдуард Олегович, 1968 г. р.; Молева Мария Ивановна, 1932 г. р.; Непелова (Лизина) Наталия Викторовна, 1972 г. р., пгт. Диксон Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края, зап. 2013 г.
6. Красноярский край: справочник / сост.: О. А. Хонина, Р. Л. Иванова. Красноярск: Кн изд-во, 1984. 360 с.
7. Дудинка. Город под Полярной звездой: Альбом. 1667–1997. М., 1997.
8. Демоскоп Weekly – Приложение. Переписи населения: 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac..._ga.php (дата обращения: 05.09.2020).
9. Маркус С. В. Тува: словарь культуры. Москва: Акад. проект, Трикта, 2006. 832 с.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: http://tuvastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tuvastat/resources/6f6aeb0045d3105f8be4cfe75978d42e/%D0%A7%D0%98%D0%AF.htm (дата обращения: 05.09.2020).
11. Статистический ежегодник Республики Тыва: стат. сборник. Кызыл, 2012. 254 с.
12. Татаринцева М. П. Старообрядцы в Тыве: историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 2006. 216 с.
13. Полевой материал автора: Лифанова Фаина Епифановна, 1942 г. р.; Лифанова Эльвира Сергеевна, 1970 г. р.; Рамазанова (Грачёва) Татьяна Евгеньевна, 1963 г. р. г. Кызыл, Республика Тыва, зап. 2014 г.